

Наложница Шэнь нахмурила брови:

— Господин, не нужно скрывать от меня, служанки уже всё рассказали. Это Жао хотела отобрать у сестры веер-экран!

Закончив, она боковым взглядом бросила злобный взгляд на Гу Жао и отругала её:

— Разве так ведёт себя старшая сестра? Мне за тебя стыдно! Вернись и принеси веер, оба отдай сестре!

Услышав такие слова от собственной матери, Гу Жао тут же разразилась громким плачем, что заставило господина Гу поспешно выпроводить всех из комнаты.

Когда служанки увели рыдающую Гу Жао, в комнате остались только господин Гу, наложница Шэнь и Гу Шэн, которая всё ещё крепко держалась за отца, боясь упустить момент, чтобы не увидеть, как наложница Шэнь начнёт действовать.

К счастью, Гу Шэн была ещё маленькой, и наложница Шэнь, похоже, не ожидала от неё подвоха. Как только все вышли, в её глазах заблестели слёзы обиды.

— Что опять случилось?! — Гу Сюаньцин, увидев, как его любимая женщина плачет, тут же усадил Гу Шэн на стул и поспешил поддержать наложницу Шэнь.

— Господин... — наложница Шэнь мягко прижалась к Гу Сюаньцину и, сдерживая слёзы, прошептала. — Вы всегда так заботитесь обо мне и Жао, но как на это смотрят другие? Я всего лишь низкорождённая наложница, как могу я заслужить вашу защиту...

— Что за глупости! — Гу Сюаньцин крепко обнял наложницу Шэнь и тихо произнёс. — Я не смог официально взять тебя в жёны, и это уже несправедливо по отношению к тебе. Не смей больше унижать себя. В моём сердце ты моя настоящая жена...

Наложница Шэнь поспешно прикрыла ему рот рукой и, со слезами на глазах, сказала:

— Господин, вы слишком добры ко мне! Что за несправедливость, если я могу прожить жизнь с любимым человеком? Я лучше буду вашей наложницей, чем женой человека, которого не люблю, ради пустого титула!

Эти слова растрогали Гу Сюаньцина до слёз, и он обнял наложницу Шэнь так крепко, словно хотел вобрать её в себя.

Гу Шэн, сидя на стуле, лишь закатила глаза.

«Конечно, наложница Шэнь предпочла бы стать наложницей богатого виконта!»

Дочь опального чиновника, кто из знати в столице взял бы её в жёны?

Хотя множество богатых купцов готовы были жениться на ней, но она всё же была из рода Яшмовой госпожи, как могла она согласиться на брак с простолюдином и потерять своё благородное происхождение?

Вот и «смирилась», став наложницей Гу Сюаньцина, который, по крайней мере, был самым привлекательным и состоятельным среди равных ему по титулу.

Она совсем не проиграла! Проиграла мать Гу Шэн — Янь Жухуа!

Госпожа Янь, четвёртая дочь маркиза, знаменитая красавица столицы, если бы она согласилась войти в императорский дворец, сейчас, возможно, была бы наложницей высшего ранга. Но в своё время она влюбилась в красоту и талант Гу Сюаньцина и вышла замуж за виконта.

Но она и представить не могла, что появится женщина с такой же кровью Яшмовой госпожи, которая разделит с ней мужа!

Гу Шэн с гневом отвернулась к окну, уже смирившись с тем, что не сможет вернуть внимание отца от наложницы Шэнь, как вдруг услышала, как та сладким голосом сказала:

— К счастью, я не разочаровала вашу любовь, родив Жао. Она сможет заменить дочь старшей сестры и войти в императорский дворец, чтобы помочь семье и облегчить ваши заботы.

Гу Шэн особенно ненавидела, когда наложница Шэнь называла её мать «старшей сестрой». Даже когда мать была доведена до отчаяния её кознями, она продолжала называть её «сестрой», что было типичной уловкой, скрывающей злобу.

Господин Гу был тронут «бескорыстием» госпожи Шэнь и, поглаживая её по спине, тихо сказал:

— Вы с Жао понесли столько несправедливости. Если бы Жухуа была хотя бы наполовину такой понимающей...

Услышав это, Гу Шэн почувствовала головокружение от гнева, её маленькие кулачки сжались так, что кости затрещали.

«Госпожа Шэнь отправляла свою дочь в императорский дворец, потому что сама мечтала об этом! Если бы у неё была такая возможность, господин Гу был бы ей не нужен! И это она называет "пониманием"?»

«Получается, если ты помогаешь ему продвигаться по службе и забываешь о себе, это и есть понимание?»

Гу Шэн с трудом сдерживала гнев, глубоко вздохнула и, наконец, прервала их разговор, чётко произнесла:

— Папочка, Шэн тоже понимающая. Шэн не хочет, чтобы вторая сестра заменяла меня в императорском дворце!

— Я сама могу войти во дворец.

Услышав это, Гу Сюаньцин тут же обернулся к Гу Шэн с удивлением.

Не то чтобы он был тронут, но он не ожидал, что пятилетний ребёнок сможет понять их разговор, отличить правду от лжи и проявить такую решимость, что вызвало в нём искреннее изумление.

Когда его второй сын, Гу Ифэй, был в её возрасте, он не был столь проницателен, не говоря уже о Гу Жао, которая только и знала, что плакать.

Увидев, что господин Гу молчит, наложница Шэнь поспешила воспользоваться моментом, с умилением глядя на него:

— Господин, наша третья дочь стала такой понимающей.

Гу Шэн тоже сыграла свою роль, сжав губы в сладкой улыбке.

Наложница Шэнь, несомненно, была в смятении, лихорадочно думая, как помешать ей войти в императорский дворец, но на её лице не было и намёка на беспокойство.

Именно поэтому Гу Шэн решила заявить о своём намерении прямо сейчас — если эта женщина попытается помешать ей втихаря, у неё не будет шансов. Поэтому она должна была действовать открыто, отвечая на каждый ход.

— Жаль только, что старшая сестра, вероятно, не согласится, — наложница Шэнь вдруг изменила тон, делая вид, что сожалеет. — Ведь у неё только одна дочь, а путь в императорский дворец полон опасностей. Естественно, она не захочет отпускать её.

Господин Гу не стал комментировать, мягко отпустил руку наложницы Шэнь и подошёл к Гу Шэн, наклонился и с улыбкой спросил:

— Почему ты хочешь войти в императорский дворец?

Гу Шэн слегка замешкалась, этот вопрос был непростым. Ведь она, пятилетняя девочка, не могла сказать, что хочет выйти замуж за императорского аристократа, чтобы помочь отцу и брату сделать карьеру.

Во-первых, она ещё не должна понимать такие вещи.

Во-вторых, даже если бы ей было пятнадцать, и она уже смутно понимала бы эти тонкости, она не могла бы говорить об этом открыто.

Такие вещи всегда были тайным знанием, и если бы она сказала это вслух, наложница Шэнь могла бы использовать это против неё. В будущем, если бы это стало известно, ей бы не только не удалось войти в императорский дворец, но и выйти замуж за достойного человека.

Но Гу Сюаньцин был её родным отцом, и у него не было причин задавать такой каверзный вопрос. Он, вероятно, просто хотел понять, о чём думает ребёнок.

Гу Шэн сжала кулаки, пытаясь понять, что имеет в виду Гу Сюаньцин, и придумать подходящий ответ.

Вскоре её большие круглые глаза загорелись, и она вспомнила слова наложницы Шэнь: «Жао заменит старшую сестру в императорском дворце, чтобы помочь семье и облегчить ваши заботы».

Гу Шэн слегка упорядочила свои мысли, улыбнулась и, воспользовавшись моментом, сказала:

— Наложница Шэнь сказала, что это поможет папочке. Папочка так много работает, я каждый раз сижу с мамой у окна и жду, когда папочка придёт. Мама говорит, что папочка занят важными делами при дворе. Я хочу помочь папочке, чтобы он мог чаще приходить к нам.

Эти слова словно укололи сердце господина Гу, и его глаза наполнились слезами.

Даже наложница Шэнь, стоявшая позади, выглядела растерянной и нервно наблюдала за реакцией господина Гу.

— Господин! — Наложница Шэнь поспешила подойти и дернула его за рукав, пытаясь вернуть его внимание, но не нашла, что сказать.

Гу Сюаньцин другой рукой остановил её и, спустя некоторое время, тихо произнёс:

— Иди отдохни, я хочу поговорить с Шэнь наедине.

Наложница Шэнь вздрогнула, на её лице мелькнуло недовольство, но Гу Сюаньцин специально сказал «наедине», и она не могла притвориться, что не поняла. В конце концов, она славилась своей понимающей натурой, поэтому ей пришлось уйти с неохотой.

Выйдя из боковой комнаты, она увидела, что личный слуга господина Гу, Чжэн Лан, всё ещё стоит у двери гостиной.

Наложница Шэнь поправила край своей одежды, медленно подошла к нему, обменялась с ним взглядом и бросила взгляд на дверь боковой комнаты. Чжэн Лан тут же моргнул, показывая, что понял её.

Чжэн Лан был старшим сыном главного управляющего усадьбы, Чжэн Си, и первым помощником господина Гу.

Он был одет в бамбуково-зелёный шёлковый халат, его кожа была светлой, щёки полными, глаза узкими, а губы толстыми. Его лицо излучало добродушие, но при этом он был умён и трудолюбив, что делало его любимцем господина Гу, который брал его с собой повсюду.

Подкупить такого человека, близкого к господину Гу, стоило наложнице Шэнь немалых личных сбережений.

К счастью, он был смышлёным и надёжным, что делало его вложения оправданными.

Сейчас, например, в гостиной стояли ещё две служанки, которые были её шпионами, но её взгляд мог вызвать у них лишь растерянность.

Только Чжэн Лан обладал достаточной проницательностью, и, не дожидаясь, пока наложница Шэнь выйдет за дверь, он уже тихо подошёл к занавеске боковой комнаты, делая вид, что ждёт вызова господина Гу, но на самом деле прислушивался к разговору внутри, чтобы потом доложить наложнице Шэнь.

<http://bllate.org/book/16655/1526297>